

А.Б. Черняк

О классических гимназиях

Сейчас постоянно говорят о модернизации, имя «Сколково» известно всем, кто смотрит новости или слушает «Эхо Москвы». Это обычная ситуация в России, следствие ее географической удаленности, сурового климата и огромных размеров. Обычные средства давно испробованы: привлечение на службу иностранцев (еще в Киевской и Московской Руси и по сей день), отправка молодежи на учебу за границу (со времен Петра, современный китайский вариант) и основание университетов и классических гимназий по примеру Екатерины Великой.

Результаты были неплохими, если в 1847 г. в г. Тобольске, рядом с Полярным кругом, уже была классическая гимназия, куда и поступил тринадцатилетний Дмитрий Менделеев. Но в конце XIX в. классическое образование попало под огонь либеральной критики как важная часть правительственной программы и, соответственно, один из фронтов борьбы с проклятым самодержавием («Человек в футляре» Чехова, но я больше люблю фигуру профессора-энтузиаста из «Обрыва» Гончарова), и октябрьский переворот поставил на этом плане даже не точку, а жирную кляксу.

Теперь все вроде возвращается на круги своя. Церковь уже вернула себе почти все, что потеряла в 1918 г.: за последние 20 лет, говорят, открылось 750 новых монастырей. А вот мы остаемся на уровне 1990 г.: число гимназий и даже полугимназий (только с латинским языком) не превышает числа тогда существовавших обителей. Именно в этом, на мой взгляд, наша общая ошибка. Ведь политика самодержавия в сфере образования была правильной; как и во всем остальном, просто не хватило времени. Количество гимназий с каждым годом возрастало, даже в селе (или городе) Гуляй-Поле, на родине Махно (?), уже появилась перед войной гимназия, но Махно в ней, естественно, не учился.

Я сам как-то случайно наткнулся на такую бывшую уездную гимназию. Это было во время моей единственной поездки на север в 1977; по пути из Великого Устюга в Сольвычегодск я попал в Котлас, печально известный пересыльный пункт Севлага. Там на высоком берегу Сухоны (или уже Северной Двины) стоял особняком в парке двухэтажный дом педучилища, абсолютно пустой по причине летних каникул. Я зашел внутрь и с удивлением обнаружил, что оказался в бывшей гимназии. Еще больше я был поражен, прочитав надпись на мемориальной доске: эта гимназия за несколько лет работы ухитрилась воспитать нескольких крупных деятелей и ученых, в том числе одного академика. Это намного превосходило результаты моей собственной 232-ой средней школы (правда, на нашей доске почета не упоминались воспитанники бывшей 2-ой петербургской гимназии). А ведь моя школа четырехэтажная и огромная по сравнению с котласским педучилищем!

На этом примере любой убедится, насколько классическая гимназия эффективней нашей старой средней школы. Стало быть, вот и решение нашей проблемы: надо восстановить и продвигать дальше классическое образование.

Как это сделать? Разумеется, просить правительство, как просила и просит церковь. Но не просто принять программу и выделить средства. Нам, по примеру церкви, надо требовать возвращения наших старых гимназических зданий. В первую очередь надлежит восстановить прерванную 1918 годом традицию. Сделать это не очень трудно, так как гимназии были по большей части превращены в средние школы. Этот этап не требует больших капиталовложений. Из средней школы можно быстро сделать полугимназию с латинским языком. Ведь даже в дореволюционном Петербурге далеко не все гимназисты проходили полный курс. Яков Маркович Боровский рассказывал, что в его классе в 6—ой гимназии только он и его брат-близнец захотели заниматься греческим, для чего им пригласили преподавателя из университета, естественно, молодого ассистента. Он и его брат прошли, таким образом, полный гимназический курс. Но только он сам стал филологом, да и то не сразу.

То, что я предлагаю, можно назвать *асимметричным ответом*. Его главное достоинство в том, что мы ничего не изобретаем. Просто надо признать, что мы не умнее Уварова и Победоносцева и лучше классического образования для формирования интеллектуальной элиты никто еще не придумал. Кроме того. Это сделает комфортнее жизнь в стране и она станет привлекательнее для тех, кто ее покинул.

Таким образом, наш лозунг должен быть: *Вернуть старые гимназии и Одну гимназию на три монастыря* (для начала). И для этого надо принять соответствующее постановление. Именно к этому призывал на всех конференциях покойный Яков Маркович с конца 50-ых годов

Разумеется, это долгий путь. Но он не исключает «Сколково», как и наоборот. Надеюсь, что на этот раз нам все же хватит времени.